

Фу Сюэчжоу вышел из школы и вошел в уединенный переулок, где не было никого. Внезапно он остановился и повернул голову, чтобы посмотреть назад.

Его серебристые волосы развевались позади него, образуя опасную дугу.

Фу Сюэчжоу небрежно сказал:

— Выходи.

Из-за стены вышел мужчина средних лет в пыльном сером рабочем костюме, выглядя робким. Он подбежал к Фу Сюэчжоу и тяжело опустился на колени, слезы текли по его лицу, когда он сильно ударился головой о землю.

— Пожалуйста, пожалуйста, спаси мою дочь, младший брат! Ее тоже забрал призрак. Пожалуйста, спаси ее, ей всего шестнадцать, пожалуйста...

Фу Сюэчжоу спокойно посмотрел на него. Мужчина средних лет, испуганный, но решительный, схватил Фу Сюэчжоу за штанину, отчаянно умоляя:

— Пожалуйста, пока вы можете спасти мою дочь, я сделаю все, что угодно. Даже если это будет стоить мне жизни!

— Это так? — Фу Сюэчжоу улыбнулся и тихо сказал. — Тогда иди и умри.

Он наклонился, и его бледные, тонкие пальцы вонзились в грудь мужчины, словно нож, прежде чем тот успел отреагировать, раздавив сердце, олицетворявшее жизнь.

Глаза мужчины средних лет внезапно расширились от неверия, когда он уставился на Фу Сюэчжоу. Кровь струилась из уголков его рта, когда он неподвижно рухнул на землю.

Фу Сюэчжоу стряхнул с руки плоть и кровь, затем достал салфетку, чтобы вытереть оставшуюся грязь.

Опустив голову, он тщательно вытерся от кончиков пальцев до суставов, не пропуская ни единого места. Очистив руки, Фу Сюэчжоу повернулся и пошел в глубь переулочка, держа в другой руке сердце аномалии, которое он получил в школе. Алая кровь размазалась по его губам и подбородку, когда он медленно поглощал ее, смакуя как деликатес. Его глаза постепенно загорелись красным светом.

В углу, никем не замеченное, тело мужчины средних лет быстро разложилось, превратившись в кучу плоти, напоминающую аномалию.

Жилой район «Счастье».

Завывал холодный ветер, и было не так много квартир с включенным светом внутри. Охранник у входа тоже дремал на столе, его храп становился громче с каждым вдохом.

Фу Сюэчжоу шел неторопливо, не быстро и не медленно, пока не достиг порога своего дома, где услышал отчетливые звуки жевания, доносившиеся из-за противоугонной двери.

Он постоял перед дверью тихо некоторое время, пока порыв холодного ветра не сдул его серебристые волосы на лицо. Он толкнул дверь и шагнул внутрь.

Прошел час, когда Лу Ян вернулся в дом Ли Саньсиня вместе с Дуань Зеге.

К счастью, была поздняя ночь, и на дороге было не так много людей. Иначе, увидев Лу Яня в крови, другим пришлось бы вызывать полицию.

Ли Саньсинь и Лу Хаосю были в шоке и чуть не вызвали скорую помощь. Лу Ян закатил глаза, оставив Дуань Зеге объяснять, и поспешно побежал в ванную, чтобы принять душ и переодеться.

Как человек, уделявший большое внимание своей внешности и роскошному образу жизни, Лу Ян едва мог вынести катание в черной, кровавой воде перед возвращением в город. Он презрительно выбросил свою одежду в мусорное ведро и включил воду на максимум.

Большинство пятен крови на его теле уже высохли и их нужно было замочить в теплой воде на некоторое время, чтобы смыть. Лу Ян тщательно осмотрел свое тело, еще раз убедившись, что все раны полностью зажили.

Он не мог не вздохнуть снова: «Это эффект слияния с аномалией».

После слияния с аномалией человек больше не мог считаться человеком. С аномальным существом, скрытым внутри тела, человек становился наполовину аномалией. Лу Ян предположил, что его нынешнее телосложение близко к телосложению монстра, и обычными травмами его было бы трудно убить, если только это не была тяжелая травма, вроде отсечения головы или ранения сердца.

Подумав, Лу Ян поднял фруктовый нож, который положил на раковину, когда раздевался, и слегка порезал руку.

Капли крови мгновенно хлынули, и Лу Ян уставился на рану, считая про себя. К тому времени,

как он досчитал до двадцати, рана свернулась и покрылась коркой с видимой скоростью.

— Действительно, это уже не скорость заживления, присущая обычному человеку...

Лу Ян вздохнул и пробормотал. Он должен был быть счастлив, и он действительно был счастлив, потому что обладал силой, которой у него никогда не было в прошлой жизни, и эта сила была невероятно мощная. Но Лу Ян также чувствовал себя искренне грустным, потому что знал, что не проживет долго.

Слияние с аномалией для получения силы было рискованным путем. Каждый раз, когда использовалась сила аномалии, аномальное существо внутри тела в какой-то степени возрождалось. Это было похоже на игру с бомбой замедленного действия. Когда аномалия внутри тела Лу Яня полностью возрождалась, он бы превращался в аномалию и полностью терял свой человеческий разум.

Стоя под душем, Лу Ян уже видел свой конечный исход. Либо он умрет от возрождения аномалии внутри него, либо сам покончит с собой, прежде чем окончательно превратиться в аномалию.

Казалось, что есть два варианта, но для Лу Яня ответ был только один.

Когда он решил слиться с аномалией, он уже выбрал последнее, дав себе обратный отсчет до свободы.

Лу Ян сожалел и чувствовал жалость, но по сравнению со смертью, больше всего он боялся чувства беспомощности перед лицом опасности, неспособности защитить себя и возможности только беспомощно бежать.

Он позволил своим мыслям свободно блуждать после долгой ночи истощения. Когда его мозг расслабился под воздействием горячей воды, Лу Ян почувствовал сонливость, когда мылся.

Ли Саньсинь постучал в дверь ванной:

— Лу Ян, я принес тебе пижаму. Вхожу?

Лу Ян лениво ответил хрюканьем, чувствуя себя немного сонным.

Ли Саньсинь открыл дверь и вошел, тут же окутанный паром. Он умело положил аккуратно сложенную одежду и полотенце на раковину, затем взглянул на своего младшего брата:

— Хочешь, я тебя потру?

Ли Саньсинь был настоящим северянином, высоким, красивым и сильным. Если бы он тебя потерял, ты бы заплакал от боли.

— Забудь об этом, — Лу Ян открыл глаза и взглянул на него, — Просто принеси мне бутылку ледяного пива и подожди. Я выйду через минуту.

Ли Саньсинь согласился и не спешил уходить. Он закатал рукава до локтей и эффективно прибрался в грязной ванной, убрав фруктовый нож, подняв различные бутылки и банки, упавшие на раковину, и поправив их. Затем он подмел пол, вздохнул и вытащил грязную одежду, которую Лу Ян бросил в мусорный мешок, чтобы постирать:

— Разве я не говорил тебе раньше, стирай грязную одежду, прежде чем выбрасывать ее в следующий раз?

Лу Ян растянул слова:

— Раздражает.

Ли Саньсинь достал пластиковый таз и замочил в нем одежду, насыпав внутрь отбеливатель и стиральный порошок.

— Если бы это было нормальное общество, я бы ничего не сказал, если бы ты бросил в меня такую грязную одежду. Но нынешнее общество, очевидно, становится опасным. На твоей одежде все еще есть пятна крови. А что, если они привлекут другие аномалии?

Он был прав. Лу Ян небрежно ответил:

— Я знаю.

— Ты действительно знаешь?»

—...Ты такой раздражающий, Ли Саньсинь.

Ли Саньсинь несколько раз усмехнулся и сказал:

— ладно, ладно, больше не буду тебя беспокоить, — прежде чем уйти.

Приняв душ, Лу Ян вышел, чтобы взять полотенце. Ли Саньсинь был очень внимателен, разместив полотенце и одежду в удобных местах для легкого доступа. Аккуратно сложенная пижама имела совершенно новую пару нижнего белья сверху. Лу Ян переоделся в чистую пижаму и вышел из ванной, его лицо было бесстрастным, когда он подошел к Ли Саньсиню,

дергая за пижаму:

— Зачем ты принес мне этот наряд?

Зелёная пижама была украшена несколькими крупными красными цветочными узорами, очень северо-восточными и очень элегантными. Ли Саньсинь сдержал смех и невинно сказал:

— У меня не было выбора. Все остальные пижамы были отданы Лу Хаосю и Дуань Зеге. Эту оставили тебе.

Лу Ян холодно фыркнул:

— Ты думаешь, я этому поверю?

Ли Саньсинь смело протянул руку и погладил Лу Яня по голове:

— Этот самый удобный. Моя мама сделала его сама, и ты это знаешь. Я дал его тебе, потому что ты сегодня выглядел уставшим. Просто береги его и будь в нем, когда спишь.

Лу Ян лениво отмахнулся от руки и подошел к дивану, ему было лень спорить с Ли Саньсинем.

В гостиной Лу Хаосю и Дуань Зеге сидели и болтали. Ли Саньсинь поприветствовал:

— Только что принесли заказанные мной ночные закуски. Давайте поедим вместе перед сном?

Итак, все четверо переместились в столовую. Поскольку было уже поздно, Ли Саньсинь не заказал ничего слишком жирного, только порцию вонтонов и две большие миски грибного супа с лапшой на каждого. Они болтали, намеренно избегая темы возрождения аномалии, которую только что обсуждали, надеясь оставить друг друга в относительно расслабленном настроении перед сном.

Среди этой группы людей Ли Саньсинь чувствовал себя самым сложным. По крайней мере, Лу Хаосю и Дуань Зеге столкнулись с аномалией напрямую и пробудили свои собственные таланты. Только друг детства не знал обо всем этом, только сумев почерпнуть некоторую информацию об опыте и рисках Лу Яня от других.

Он ничего не показывал на своем лице, но настроение у него было несколько тяжелое. Он также не торопился есть, просто закурил и с улыбкой наблюдал, как остальные трое едят и пьют.

Лу Ян посмотрел на лапшу:

— Вы, ребята, уже знаете друг друга.

Лу Хаосю послушно кивнул, выглядя немного взволнованным:

— У меня только что урчал живот, и брат Ли заказал нам еду на вынос. Мне было любопытно, что мы будем есть, и брат Дуань даже погадал мне на картах Таро. Он сказал, что поздним перекусом будет что-то густое, вроде вонтонов и лапши, и это оказалось правдой!

Теперь настала очередь Лу Яня молча смотреть на Дуань Зеге:

— У тебя есть время вычислять такие тривиальные вещи? Разве у тебя не слишком много духовной силы?

Слова Лу Яня были слишком прямыми, и Ли Саньсинь боялся, что Дуань Зеге неправильно поймет его, поэтому он быстро отмахнулся:

— Брат Дуань, Лу Ян не это имел в виду...

Неожиданно Дуань Зеге прервал Ли Саньсиня:

— Я понимаю.

Лу Хаосю был очень голоден. Он прихлебывал лапшу, слушая разговор. Он повернулся к тому, кто говорил.

Дуань Зеге только что принял душ, и его чистые волосы все еще падали ему на лицо. Большая, низкая шляпа была снова на его голове. Казалось странным носить шляпу в помещении, но Дуань Зеге, казалось, совсем не находил это странным, ведя себя вполне естественно. Прервав Ли Саньсиня улыбкой, он терпеливо объяснил Лу Яню:

— Мы собираемся идти спать, так что немного использовать таланты сейчас не составит большого труда. Поскольку я решил присоединиться к вам всем, я должен показать вам свои способности и дать понять мои таланты.

Лу Ян подумал, что слова Дуань Зеге имеют смысл, и кивнул, тихонько съедая свой ночной перекус. У него не было привычки много есть ночью, поэтому он съел только половину вонтонов, прежде чем отложить палочки. После того, как он наелся и напился, его одолела сонливость.

Все четверо заразительно зевнули, попрощались и разошлись по своим комнатам спать.

Перед сном Лу Ян специально нашел Ли Саньсиня, прислонился к двери и сказал:

— Эти двое останутся с нами на некоторое время. Если тебе некомфортно, я попрошу их уйти завтра.

Ли Саньсинь лег на кровать, скрестив ноги, и равнодушно сказал:

— Пусть остаются. С большим количеством людей веселее.

Лу Ян кивнул, снова зевнул, взглянул на Ли Саньсиня, прежде чем медленно уйти:

— Не думай об этом слишком много. Ты думаешь, что встреча с аномалиями — это хорошо?

Ли Саньсинь был ошеломлен, но когда он снова взглянул, Лу Ян уже закрыл дверь и ушел. Он усмехнулся, удивленный тем, что Лу Ян действительно мог утешать других. Ли Саньсинь покачал головой, закрыл глаза, чувствуя себя немного лучше.

Вернувшись в свою комнату, Лу Ян рухнул на мягкую и удобную кровать. Он учуял свежий запах стирального порошка, и его сознание затуманилось за несколько секунд. После ночи тяжелой работы он наконец-то провалился в глубокий сон.

Все эти аномалии, опасности и Фу Сюэчжоу были отброшены в сторону.

Этот сон продолжался до рассвета

<http://tl.rulate.ru/book/103568/4906681>